

ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

УДК 159.9

Николашин А. В.

АПОЛОГИЯ ГУМАННОСТИ

Впервые предложено теоретическое обоснование реальных преимуществ гуманного мировоззрения. Показана роль гуманности в эволюции человека и общества. Рассмотрены особенности социального познания, снижающие объективность восприятия человеком реальности и придающие мышлению характер негуманного. Установлены основные признаки гуманного мировоззрения: холистическое мышление и гибкая картина мира. Представлен комплекс практических правил развития гуманного мышления. Проанализированы отличительные особенности гуманного человека (поведение, способности).

Ключевые слова: гуманность, гуманное понимание и принятие, социальное познание, холистическое мышление, гибкая картина мира, принципы гуманности.

Введение

Отношение к гуманности в настоящее время неоднозначное. С одной стороны, к ней призывают, провозглашают ее одной из основных общечеловеческих ценностей. С другой — никто всерьез к ней не относится. За лозунгами же, призывающими к гуманности, часто скрываются совершенно не связанные с ней цели.

Такую ситуацию можно объяснить тем, что никто толком не знает, что же такое гуманность, какова ее природа, какое значение она имеет для человека. Настоящая работа посвящена проблеме гуманности человека. Основная ее цель — попытаться доказать, что гуманность — это не пустой звук, и что человеку имеет смысл быть гуманным.

Автор не претендует на полноту и всесторонность изучения проблемы смысла гуманности. Его задача — привлечь внимание к самой постановке вопроса. Поэтому излагаются самые общие моменты, отражающие сущность идеи гуманности и ее структуру.

1. Идея гуманности

Человеколюбие, стремление поступать с другими людьми так, как хочешь, чтобы поступали с тобой, терпимость, — все это охватывается понятием «гуманность». Идея гуманности четко формулируется как одно из основных положений почти во всех религиях. Оно выражается в виде основного принципа, которому должны следовать люди, в настоящее время часто называемого «Золотым правилом» [4, с. 95–96]:

Иудаизм

- Некий язычник пришел к Шаммаю и сказал ему: «Сделай меня прозелитом, но при условии, что ты научишь меня всей Торе, пока я стою на одной ноге». Поэтому Шаммай избил его посохом, который был у него в руке. Но когда он пришел к Гиллелю, последний сказал ему: «что ненавистно тебе не делай своему ближнему. В этом заключается вся Тора. Остальное — лишь комментарий. Иди и учи так».

Талмуд, Шаббат 31a

Индуизм

- Не следует обращаться с другими так, чтобы вызвать неудовольствие кого-либо. Такова сущность нравственности. Все другие действия — эгоистичны.

Махабхарата, Ануасана Парва 113.8

Джайнизм

- Человек должен стремиться обращаться со всеми созданиями, как с самим собой.

Сутракританга 1.11.33

Буддизм

- Когда кто-либо обращается с другим, думая так: «Как я, так и они, как они, так и я», он никогда не убьет и не подвигнет других к убийству.

Сутта Нипата 705

Конфуцианство

- Старайся относиться к другим также хорошо, как бы ты хотел, чтобы относились к тебе, и ты обнаружишь, что это кратчайший путь к благосклонности.

Мен-цзы VII. А.4

- Цзы-гун спросил: «Можно ли всю жизнь руководствоваться одним словом?» Учитель ответил: «Это слово — взаимность. Не делай другим того, чего не желаешь себе».

Лунь юй 15.23

Христианство

- Люби ближнего твоего, как самого себя.

Левит 19:18 (*Иудаизм и христианство*)

- И так во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними

Евангелие от Матфея 7:12

- Учитель! Какая наибольшая заповедь в законе? Иисус сказал ему: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки.

Евангелие от Матфея 22:36 — 40

Ислам

- Никто из вас не верующий, покуда он не полюбит своего брата как самого себя.

Сорок хадисов ан-Навави 13

Смысл человеколюбия заключается в том, чтобы относиться к другому так же, как относишься к себе. Для этого нужно принимать другого человека так же, как принимаешь себя. В свою очередь, это требует понимания его, то есть способности видеть в нем такого же человека, со всеми достоинствами и недостатками, каким являешься сам. Поэтому сущность гуманности, ее основная идея — это **принятие и понимание другого человека**.

То, что многие выдающиеся люди, основоположники целых религий, в разное время и разных странах призывали к одному и тому же — к гуманности, позволяет предположить, что в этом есть какой-то смысл. Но какой? В чем польза гуманности? На ум приходят два альтернативных варианта ответа на этот вопрос.

Первый вариант — «сверхъестественный»: нам следует быть гуманными, потому что так предопределено свыше. Таким образом, польза от гуманности в том, что человек, следуя ее принципам, совершенствуется, приближает себя к Богу и может рассчитывать на какие-то блага для своей души после смерти.

Второй вариант — «естественный»: нам следует быть гуманными, потому что это соответствует нашей природе. Польза от гуманности в том, что человек, следуя ее принципам, раскрывает свою природу, развивает себя, свои способности, и тем самым получает больше возможностей для самореализации, чем человек негуманный.

Сверхъестественное объяснение пользы гуманности нельзя ни доказать, ни опровергнуть также, как нельзя ни доказать, ни опровергнуть существование Бога. Естественное объяснение доказать трудно, поэтому сторонники гуманных взглядов просто верят в них, как в непреложный Нравственный закон. Те же, кто не видит никаких реальных оснований для того, чтобы быть гуманным, просто смеются над ними, считая их чаще всего никчемными моралистами не от мира сего.

Можно ли согласиться с тем, что природа гуманности относится к сфере трансцендентального (вне пределов понимания человека) и отказаться от попытки найти ей «земное» объяснение? Думаю, нет: за пять последних веков многое из того, что относилось к непознаваемому, было объяснено и стало ясным и понятным.

Единственное, что можно считать естественной и неоспоримо большой реальной пользой гуманности, это то, что приверженность ей позволяет человеку каким-то образом развивать себя. Для человечества же в целом гуманность представляется в таком случае направлением дальнейшей эволюции. Таким образом, проблема гуманности тесно связана с проблемой эволюции человека, и ее можно рассматривать только в увязке с ней.

Большинство людей в своей повседневной жизни не используют такие понятия, как развитие, совершенствование самого себя. Принять мысль о возможности своего развития можно, только согласившись с тем, что ты в чем-то далек от совершенства, думаешь или ведешь себя не так, как, может быть, следовало бы, и можешь и должен изменять себя в лучшую сторону. Этому препятствует общая для всех людей особенность устройства нашего мировоззрения: в центре картины мира каждого человека — положительный образ самого себя. Предрасположенность в пользу своего «Я» склоняет человека думать, что он в полной мере совершенен, и ему не нужно что-то изменять в себе, в своих мыслях и образе действий.

Вопросы развития человечества и эволюции в целом стали объектом исследований совсем недавно. Это, видимо, и объясняет отсутствие попыток изучения естественной природы гуманности ранее.

То, что мы знаем об истории жизни на Земле (а оснований не доверять этому я не вижу) позволяет утверждать, что она непрерывно эволюционировала на протяжении всех трех миллиардов лет с момента своего появления. Логично предположить, что постоянное развитие от простого к сложному, от менее совершенного к более совершенному — основное свойство и закон жизни.

Закономерно возникает вопрос, какой смысл в развитии жизни? Ведь, так или иначе, через 4 миллиарда лет Солнце начнет остывать, превратится в «белый карлик», а затем и в «черный». Все живое на нашей планете, скорее всего, погибнет. Ответить на этот вопрос можно следующим образом.

Эволюция — это свойство не только жизни, но и Вселенной вообще. Это становится очевидным, если проследить ее историю. Как утверждают астрофизики, вначале был взрыв, произошедший одновременно во всем пространстве. Тогда плотность и температура Вселенной были огромны, и вещество могло пребывать только в виде элементарных частиц. Через несколько сотен тысяч лет, в течение которых температура непрерывно снижалась, начали образовываться атомы, преимущественно водорода и гелия. Силы гравитации превращали газ в сгустки, ставшие материалом для образования галактик, а в них — звезд,

На третьей планете нашей звездной системы (наверное, и еще где-нибудь) условия благоприятствовали тому, чтобы неорганические вещества образовали органические соединения. Последние усложнялись и породили новую форму существования материи — жизнь. Жизнь постепенно эволюционировала, и, наконец, появился *Homo sapiens* — вид, обладающий сознанием.

Если эволюция — это общий закон для всей Вселенной, то и мы подчиняемся ему, то есть **мы можем развиваться**. Вполне возможно, что развитие сознания (разумной жизни) может в конечном итоге привести к появлению какой-нибудь новой формы существования материи («метажизнь»), более совершенной, чем жизнь. Для нее не будет существовать такого понятия, как смерть и такой проблемы, как остывание Солнца, и вызванное им угасание жизни на планете.

Сумеет ли мы развиться и заложить основы для возникновения метажизни — это большой вопрос. Современное состояние человека можно охарактеризовать скорее как деградацию: войны, наркотики, уничтожение Природы, стрессогенная организация социальной жизни. Мне кажется, основная причина всего этого заключается в том, что мы до сих пор не научились пользоваться своим сознанием. Показательно что, как утверждают многие ученые, ресурсы (возможности) нашего мозга мы используем всего процентов на десять.

Полагаю, что эта проблема решаема. Логика подсказывает, что научиться чем-то пользоваться можно, только поняв, с чем имеешь дело. Поэтому и нам, чтобы развивать свой разум, нужно понять его, то есть понять самих себя, свою природу. Иными словами, наша эволюция должна идти в направлении познания самих себя. Думаю, что это закономерно для любой формы разумной жизни (вряд ли мы — единственные ее представители во вселенной).

Проблема познание самих себя является частью более общей проблемы социального познания, то есть такого познания, с помощью которого обычный человек в повседневных условиях познает окружающий его социальный мир. По-моему, именно в том, как человек

осуществляет социальное познание нужно искать ответ на вопрос, как можно познавая самого себя стать более гуманным и одновременно развить свой разум.

2. «Картина мира»: некоторые особенности социального познания человека

Картина мира (Образ мира) — это формирующаяся в процессе социализации и поддерживаемая механизмами социального познания устойчивая система представлений человека о самом себе и окружающем его социальном мире. Элементы картины мира — это определенным образом взаимосвязанные в нашем сознании образы объектов и явлений социальной реальности.

По объективным причинам, мы не можем реконструировать в своем сознании картину мира, полностью адекватную реальности. Для этого нужны исчерпывающие знания и не сравнимо более совершенный мозг. Тем не менее, для того, чтобы мы могли нормально жить и успешно действовать, картина мира должна быть осмысленной (простой, ясной и понятной), единой (без внутренних противоречий и не состыковок), завершенной (без «белых пятен»), устойчивой и стабильной.

Можно выделить два основных взаимосвязанных механизма социального познания, которые сохраняют и поддерживают у картины мира подобные свойства — это когнитивное упрощение и селекция значимой информации. «Обрабатывая» информацию, поступающую из окружающего социального мира, мы склонны отбирать из нее то, что соответствует нашей картине мира (селекция значимой информации). Остальное же мы видоизменяем, так, чтобы оно соответствовало имеющимся представлениям, или просто отбрасываем как несущественное, не удостаивая это вниманием (когнитивное упрощение).

Картина мира каждого человека уникальна, но, тем не менее, можно выделить две общие для всех людей закономерности ее построения. **Первая** заключается в том, что стержнем картины мира является образ нас самих — «Я»-концепция. **Образ-Я** — это совокупность всех представлений индивида о себе, сопряженная с их оценкой (определение Р. Бернса) [1, с. 181].

Особенностью образа «Я», отличающей его от всех остальных элементов картины мира, является то, что у всех людей он всегда должен быть положительным. В психологии социального познания это называется предрасположенностью в пользу своего «Я», или позитивной идентификацией. Позитивная идентичность помогает нам воспринимать мир как более стабильный, надежный, справедливый [1, с.186], то есть способствует сохранению смысла его общей картины. Эта особенность лежит в основе целого ряда закономерностей (механизмов) социального познания [6, с. 79–87] таких, как:

1. *Объяснение позитивных и негативных событий* — успех в чем-либо, как правило, мы относим на свой счет, неудачи же приписываем влиянию внешних факторов.

2. *Тенденция оценивать себя выше среднего* — мы склонны по всем параметрам (субъективным, социально желательным) давать себе оценку выше средней.

3. *Нереалистичный оптимизм* — каждый из нас склонен думать, что у него-то точно все будет хорошо, и никакие особые жизненные неприятности с ним не произойдут.

4. *Эффект ложного консенсуса* — тенденция переоценивать распространенность какого-либо мнения, которого мы придерживаемся, нежелательного или неэффективного поведения («Я делаю это, но так поступают многие»).

5. *Эффект ложной уникальности* — тенденция недооценивать тот факт, что способности и эффективное поведение, которые мы демонстрируем, имеют широкое распространение.

6. *«Когнитивное тщеславие»* — тенденция переоценивать точность своих убеждений и суждений.

Кроме того, что мы сами предрасположены в свою пользу, мы еще неосознанно стремимся обеспечить положительную оценку себе со стороны других. С этим связаны еще два момента [6, с. 94]:

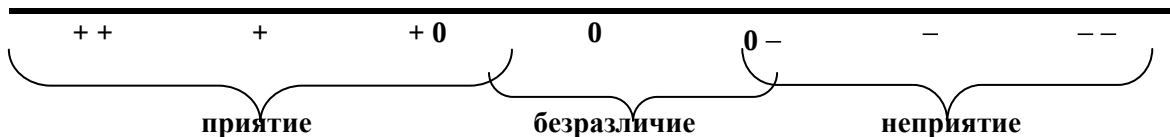
- *ложная скромность* — тенденция преподносить себя другим, умаляя свои достоинства, чтобы иметь возможность в случае успеха возвыситься в глазах других, в случае же неудачи не потерять положительный образ («обстоятельства были сильнее него»);
- *создание препятствий самим себе* — опасаясь неудачи, мы сами можем создать себе препятствия: если они помешают нам, наша самооценка будет сохранена, если нет — мы укрепим свой общественный имидж.

Вторая закономерность построения картины мира заключается в том, что у каждого из нас в ней условно можно выделить две основные сферы: сферу приятия и неприятия (отрицания), разделяемую обычно небольшой, по сравнению с ними, сферой безразличия.

То, в какой области занимает место образ реконструируемого нами элемента социальной реальности, определяется установкой по отношению к нему. **Установка** — это ценностная диспозиция, устойчивая предрасположенность к определенной оценке, основанная на знаниях (когнициях), аффективных реакциях, сложившихся поведенческих намерениях (интенциях) и предшествующем поведении, способная в свою очередь влиять на познавательные процессы, на аффективные реакции, на образование намерений и на будущее поведение [5, с. 46].

В целом установки переживаются нами как чувство, отражающее наше отношение к объекту. В сочетании с познаниями (фактической информацией) они представляют то, что можно назвать **ментальной репрезентацией объекта** — отображением объекта в сознании.

Все установки можно подразделить на две группы: установки, отражающие хорошее отношение к объекту (установки приятия), и плохое (неприятия). Кроме того, в отношении некоторых объектов установки могут быть сильно размытыми, неопределенными, или вообще отсутствовать. Это говорит о безразличном отношении к этим объектам. Степень приятия, неприятия и равнодушия может быть различной. Это и формирует «сферы» приятия, безразличия и неприятия.

Если присмотреться к себе, то замечаешь, что в отношении одних вещей судишь категорично, однозначно и безапелляционно и при этом не принимаешь никаких других точек зрения. В отношении других — не так категорично, более вариативно, принимая возможность существования других точек зрения. Это позволяет говорить о том, что установки могут быть жесткими (однозначными) и гибкими (допускающими вариативную оценку).

Жесткие установки являются субъектом сознания, то есть они определяют ход мыслей, и сам человек не задумывается об их обоснованности. В этом смысле их можно назвать неконтролируемыми. Практически все наши ключевые жизненные позиции охраняются жесткими установками. Тем самым они служат нам в качестве цемента, скрепляющего структуру нашего образа мира, обеспечивая его устойчивость и стабильность. Но если их слишком много, то картина мира как бы кристаллизуется, и мышление теряет свою гибкость.

Такое явление, как установки, стало возможным благодаря эмоциям. Эмоциональные реакции эффективно отфильтровывают и концентрируют мысли, направляют их ход, и формирующейся таким образом установке придают свою силу.

Эмоцией называется гипотетический конструкт (нечто, не наблюдаемое непосредственно), описывающий процесс реакции организма на значимые события. Этот процесс состоит из нескольких компонентов (эмоциональных эпизодов): физиологической активации, моторной экспрессии, побуждений к действию и субъективного чувства [7, с. 306].

Эмоции представляют собой механизм регуляции поведения, более древний, чем наше сознание. Считается, что они появились в процессе эволюции как результат модифи-

кации поведенческого механизма стимул — реакция: эмоция, вклиниваясь в эту цепочку, уменьшает автоматизм инстинктивных реакций и подготавливает несколько альтернативных ответов. Все же *эмоциональный процесс* в достаточно сильной мере «автоматичен», поэтому он *плохо контролируется человеком*. Важная функция эмоций — это мобилизация организма в кризисной ситуации: физические и психические системы синхронизируются, чтобы справиться с возможной чрезвычайной ситуацией, мобилизуя все доступные ресурсы организма [7, с. 310]. Это воспринимается нами как *сила эмоций*.

Между силой эмоции и тем, насколько она контролируема, связь прямая пропорциональная: чем сильнее эмоция, тем меньше мы можем ее контролировать. Если эмоциональные процессы, входящие в установку, сильны и неконтролируемы, то эти их свойства передаются всей установке и что выражается в ее жесткости.

Чем больше у человека жестких установок, тем резче очерчены сферы притяжения, неприятия и безразличия, тем жестче он отстаивает свой взгляд на мир (жесткая картина мира). Преобладание гибких установок смягчает жизненные позиции человека, размывает границы между сферами притяжения, безразличия и неприятия, одновременно увеличивая первую за счет второй и третьей (гибкая картина мира).

Из всех рассмотренных особенностей социального познания, касающихся свойств и организации образа мира, самым важным для нормальной жизни человека является **«смысл картины мира»**. Эта характеристика образа мира — обобщающий показатель того, что социальное познание осуществляется нормально, что картина мира в целом организована оптимально для социальной жизни человека.

Нас могут «раздирать» какие-нибудь противоречивые чувства и стремления, из которых сложно выбрать что-то одно (нарушена целостность образа мира). Мы можем не понимать что-то происходящее вокруг нас или с нами (нарушена завершенность образа мира). Иногда бывает так, что мы теряем уверенность в правильности наших убеждений (нарушена устойчивость, стабильность образа мира) или в самих себе (нарушена предрасположенность в пользу своего «Я»). Часто мы сталкиваемся с тем, что взгляды других людей, какие-нибудь события идут в разрез с нашим пониманием хорошего и плохого, что может при определенных условиях внести путаницу в то, как располагаются образы объектов социальной реальности по сферам притяжения, равнодушия и неприятия. В отдельности эти нарушения не будут иметь глобальных негативных последствий для человека. *Но, если они серьезны и появляются взаимосвязано, то это может привести к нарушению смысла картины мира, то есть смысла жизни.* Последствия этого для человека могут быть катастрофическими.

Содержание смысла картины мира у каждого человека свое. Что касается «формы», то есть того, с помощью каких понятий он выражается, то она, в принципе, общая для всех людей. К таким понятиям можно отнести понятия веры, свободы, надежды, справедливости, добра и зла.

В понятии **«вера»** отражается то, что каждый из нас имеет какие-то представления, принимаемые как безусловно истинные. Верим мы в то, о чем у нас нет стопроцентно достоверных знаний. Это обеспечивает завершенность нашего образа мира, отсутствие «белых пятен». Кроме того, верим мы в нашу ключевые представления о мире, что поддерживает структуру его картины, делая ее устойчивой.

Понятие **«свобода»** отражает нашу предрасположенность к самим себе. Помещая себя в центр картины мира, мы видим всегда, прежде всего, самого себя, свои желания, потребности, интересы и стремления (по крайней мере, все соотносим с этим). Это «заставляет» нас думать, что мы действуем всегда самостоятельно, от своего лица, и нам сложно допустить, чтобы какая-то внешняя сила определяла наше поведение и мысли. Это и формирует понятие свободы и наше стремление ее отстаивать. Еще одно понятие, отражающее нашу предрасположенность к себе, а именно такое ее проявление, как нереалистичный оптимизм — это **«надежда»**.

Понятия **«добро»** и **«зло»** отражают содержание сфер притяжения и неприятия. Понятие **«справедливость»** также связано с тем, как располагаются образы объектов социальной реальности на «шкале ментальной репрезентации». Оно отражает наши представления о том,

соответствуют ли те или иные события нашим представлениям о хорошем и плохом. Например, если свой образ мы помещаем в сферу приятия, а отношение к себе оцениваем отрицательно, то мы переживаем определенный эмоциональный диссонанс, воспринимаемый нами как чувство несправедливости. Понятие справедливости помогает нам воспринимать мир как устойчивый и стабильный.

Понятия, отражающие смысл картины мира (ментальные понятия), мы воспринимаем как универсальные, объективно отражающие реальность. На самом деле они субъективны в том смысле, что их существование объясняется только особенностями нашего социального познания и условий социальной жизни. Поэтому они присущи только нам, и если мы когда-нибудь столкнемся с «братьями по разуму», то, скорее всего, у них будут иные ментальные категории, отражающие особенности их образа жизни, цивилизации и механизмов познания.

Понятие гуманности у нас не относится к ментальным, так как они не поддерживаются обычными механизмами социального познания, а часто просто противоречат картине мира в целом. Поэтому не удивительно, что люди в основном далеки от гуманности.

3. Принципы гуманности

Главный принцип гуманности и ее основная идея — это **приятие и понимание других людей**. Все остальные принципы направлены на то, чтобы развить в нас способность понимать и принимать других людей и самого себя.

3.1. Принципы гуманного понимания

(Цель — развитие холистического мышления)

Принцип 1:

видеть реальность в целом, отстраняясь от себя

Чтобы понять других людей, нужно время и определенные усилия, к тому же надо отказываться от поспешности и односторонности в суждениях. Это сложно. Чаще всего у нас при обработке информации о другом человеке включаются такие механизмы социального познания, как когнитивное упрощение и селекция значимой информации. Это гораздо проще и эффективнее в плане социального взаимодействия, поскольку увеличивает оперативность наших реакций. Но искажаемая таким образом информация явно не способствует пониманию другого человека.

Уменьшить действие этого фактора негуманности можно, руководствуясь следующим принципом: при восприятии какого-нибудь объекта социальной реальности *видеть реальность в целом, отстраняясь от себя* нужно сознательно стремиться не упустить из виду любую информацию о нем и рассматривать его во всем многообразии его связей с другими объектами. Главное — суметь абстрагироваться от себя, как бы забыть на время о своем существовании, о своих чувствах и интересах. Подобное «отодвигание» рассматриваемого объекта от себя позволяет снизить нашу заинтересованность в том, как его видеть. Это дает возможность увидеть во взаимосвязи все факторы, влияющие на него и все его характеристики, и таким образом разглядеть его полностью, в целом.

Интересно, что здесь можно провести аналогию с тем, как мы видим естественный мир: многие его элементы можно разглядеть целиком и, соответственно, понять только на значительном расстоянии.

«Я желал бы при исследовании человека поступать так же, как в своих астрономических: мысль моя иногда выходит за пределы земного шара, с которого все движения небесных тел должны представляться неправильными и запутанными. После того, как я понаблюдаю за движениями планет так, как если бы я находился на Солнце, я сравниваю кажущиеся, видимые мной с Земли, с истинными движениями, которые наблюдал бы, находясь на Солнце. Таким же точно образом я попытаюсь, исследуя человека, выйти прежде всего за пределы сферы человеческих интересов, отделаться от всех предрассудков воспитания, места рождения, и особенно от предрассудков философа.» [3, с. 228].

Тип мышления, характеризующийся беспристрастностью, целостным восприятием мира во всем его многообразии иногда называют холистическим, противопоставляя его элементаристическому — с пристрастным, «однобоким» восприятием реальности. *Холистическое мышление — основная цель принципов гуманного понимания.*

Принцип 2:

видеть противоречивость и непостоянство человека

Воспринимая себя как единое, неделимое целое (образ «Я») мы также воспринимаем и других людей (образ «Другого»). Несмотря на то, что мы стремимся сохранить целостность и устойчивость своей картины мира, наше мировоззрение может содержать достаточно много противоречивых взглядов. Под их воздействием мы можем действовать совершенно непредсказуемо, неожиданно даже для себя самих и нелогично по отношению к основным своим жизненным принципам. Наши мысли меняются: сегодня мы думаем так, завтра — уже по-иному.

Таким образом, нельзя согласиться с тем, что человек целостен и неделим. Просто так нам проще думать и выстраивать взаимоотношения с другими людьми. Но при этом мы многого не видим и не понимаем. Исправить это можно, согласившись с тем, что человек **не целостен, признав, что нам свойственна противоречивость и непостоянство.**

Принцип 3:

обращать внимание сначала на ситуацию, а уже потом на человека

Так же, как мы воспринимаем собственное «Я» источником нашего поведения, так и образ «Другого» мы склонны воспринимать, как первопричину действий другого человека. Это лежит в основе того, что в социальной психологии называется фундаментальной ошибкой атрибуции — тенденцией воспринимающего недооценивать воздействие ситуационных факторов и переоценивать роль личностных факторов в контролируемом поведении. В последнее время для обозначения этого эффекта используется более «мягкий» термин — *искажение соответствия*. Это искажение определяется как тенденция делать предположение о личностных характеристиках действующего человека на основе его наблюдаемого поведения, даже когда предположение не оправдано, потому что существуют другие возможные причины поведения [7, с. 201–202, 226]. Бороться с этим искажением можно, сознательно заставляя себя *обращать внимание и учитывать, прежде всего, обстоятельства, а уже потом личность человека.*

Принцип 4:

признавать право других быть такими, каковы они на самом деле

Образ каждого «Другого» занимает определенное место на шкале ментальной репрезентации. Это место может меняться, но в каждый конкретный момент образ другого человека содержит только одну обобщающую оценку, то есть не может быть такого, чтобы к кому-то мы одновременно относились, например, с положительным безразличием (+0) и с категорическим отрицанием (–).

Позицию, которую занимает образ «Другого» в сферах приятия, безразличия, неприятия можно назвать его **ментальным статусом**. Этот статус формирует наши представления, относительно того, как человек должен вести себя, то есть определенные ожидания. Кроме того, образ «Другого» включает в себя и социальный статус человека, также формирующий соответствующие ожидания. Механизм ожиданий прост и эффективен в межличностном общении. Поэтому в отношениях с другими людьми мы руководствуемся больше не пониманием, а *ожиданиями* от них, что довольно сильно может исказить представления о социальном мире.

Эти ожидания связаны с представлением о справедливом устройстве мира, поэтому, видя несоответствие реального поведения людей тому, что ожидается нами, мы испытываем негативные переживания, похожие на те, что вызываются несправедливостью, и это может побудить нас к негуманному поведению.

Отказаться от ожиданий нельзя, но их негативное действие можно «смягчить». Для этого нужно *признавать право других быть такими, какими они являются*. Помня об этом праве людей, человек вкладывает в свои ожидания представления не о должном поведении, а о *желательном*, не исключая возможности несоответствия ему того, что происходит в реальности.

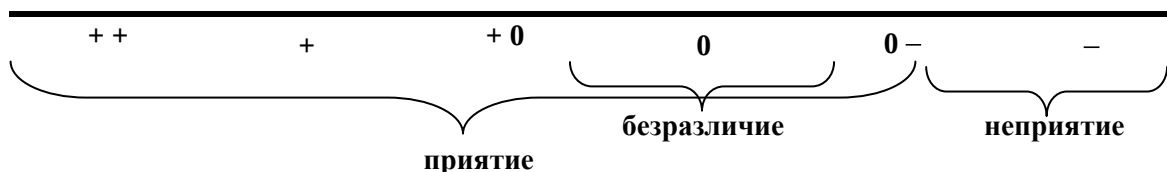
3.2. Принципы гуманного прития

(Цель — увеличение гибкости картины мира)

Принцип 1:

принимать других такими, каковы они есть

Гуманное притие себя и других людей такими, каковы они в действительности, подразумевает, что сфера прития картины мира должна быть как можно большей, а сфера неприятия сведена к необходимому минимуму:

Обычно картина мира имеет более-менее четко очерченные сферы прития, безразличия и отрицания, и, чем больше последняя, тем более человек негуманен. Нужно сознательно стремиться к тому, чтобы *принимать других людей такими, каковы они в действительности*. Это основной принцип гуманного прития. Может показаться, что он идентичен принципу, рассмотренному перед этим, но это не так. Мы можем понимать, что человек имеет право быть таким, каков он есть, но, тем не менее, относиться к нему с неприятием.

Главную роль в неприятии нами других людей играет даже не величина самой сферы неприятия, а степень гибкости картины мира. Чем больше у человека жестких установок, имеющих сильную и неконтролируемую эмоциональную основу, тем жестче разграничены сферы прития и неприятия, то есть тем жестче сама картина мира. В этом случае сама мысль о том, что мы можем неправильно воспринимать реальность грозит сильными деструктивными эмоциональными переживаниями, поэтому она не допускается. Такой человек абсолютно уверен в правоте большинства своих взглядов, и альтернативные мысли им даже не рассматриваются, а отбрасываются как бессмысленные. Поэтому его суждения по многим вопросам безапелляционны, категоричны и чаще всего односторонни.

Человек с жесткой картиной мира, сталкиваясь с другим человеком, имеющим совершенно иную картину мира, относится к нему с неприятием. Неприятие появляется даже тогда, когда сталкиваются только несколько противоречащих друг другу жестких установок. Ни о какой гуманности в этой ситуации и речи быть не может: каждый заботится о сохранении собственной картины мира и действует соответственно.

Таким образом, *основной целью принципов гуманного прития должно быть увеличение гибкости картины мира*.

Принцип 2:

осознавать и постоянно отслеживать собственные жесткие установки

Причина негибкости образа мира человека — многочисленность жестких установок. Смягчить их можно, руководствуясь рядом правил. Прежде всего, нужно *научиться их выявлять*. То есть научиться давать себе отчет в том, что данное категоричное, безапелляционное, эмоционально окрашенное суждение — не что иное, как жесткая установка, которая может быть крайне субъективной, сильно искажающей реальное положение вещей. Таким образом, мы как бы отодвигаем ее от себя, превращаем из субъекта в объект сознания. Уже при этом она теряет часть своей силы, и мы получаем возможность, хотя бы отчасти ее контролировать.

Принцип 3:

искать аргументы в пользу точки зрения, противоположной той, которая навязывается жесткой установкой

Выявив жесткую установку и сделав ее объектом рассмотрения, можно попробовать *найти аргументы в пользу точки зрения, противоположной той, которая обуславливается ею*. Это что-то вроде игры в «адвоката дьявола», поскольку мы будем пытаться доказать обоснованность взглядов, к которым обычно относимся отрицательно. Главное — суметь «войти в роль». Тогда можно так увлечься и «проникнуться» генерируемыми мыслями, противоположными установочным, что жесткая установка, если и не исчезнет совсем, то, как минимум, начнет колебаться, что ослабит ее и увеличит ее подконтрольность нашему сознанию.

Эффективность этого метода можно объяснить следующим образом: поскольку обычно человек знает, какие защитные средства он использует для поддержания установки, то в данном случае он занимает самую выгодную позицию для атаки на нее — атаки изнутри [5, с. 121].

Принцип 4:

уметь видеть себя глазами других

Пожалуй, самый действенный способ развития гибкости картины мира — это **научиться** видеть себя глазами других людей. Нужно просто ненадолго забыть о себе и попробовать вообразить, как может видеть и оценивать нас другой человек, исходя из того, что мы знаем о его характере, мыслях, интересах, окружении.

Конечно, суждения будут субъективными, и то, что мы представим себе, может во все не соответствовать реальности. Однако это не самоцель. Важно то, что, постоянно делая такие попытки, мы начинаем постепенно принимать существование других картин мира, иногда кардинально отличающихся от нашей.

4. Гуманный человек

Гуманность — это определенное мировоззрение, формирующееся на основе холистического мышления и гибкой картины мира, характеризующееся ориентацией человека на приятие и понимание других людей. Рассмотренные принципы направлены на развитие такого мировоззрения.

Гуманизация мировоззрения человека отражается на его поведении и способностях.

4.1. Поведение гуманного человека

Основа взаимоотношений людей в обществе — социальные нормы и правила. Они усваиваются нами в процессе социализации. Некоторые из них непосредственно связаны с картиной мира, то есть с нашими представлениями о себе, других людях, их статусах, социальных ролях, соответствующем должном поведении. Их можно назвать *«лично значимыми»*.

В основе лично значимых социальных норм и правил лежат жесткие установки. Поэтому мы следуем им, не задумываясь, считая, что это соответствует «Добру» и «Справедливости». Более того, мы думаем, что другие люди также должны им следовать, и иногда пытаемся принудить их к этому. Остальные социальные нормы и правила мы выполняем либо по принуждению, либо потому, что так принято, либо преследуя какую-то выгоду. Мы можем также бороться с ними или просто их игнорировать.

У гуманного человека нет по-настоящему жестких установок, он контролирует себя и свои мысли, понимает и принимает мировоззрение других людей, лежащее в основе их поведения. Поэтому у него нет лично значимых социальных норм и правил. *Он осознанно следует тем социальным нормам и правилам, которые способствуют эффективной организации взаимодействия людей в обществе. Даже если гуманный человек не видит смысла в каких-нибудь нормах, он выполняет их, чтобы избежать конфликтов с людьми или жалая*

чувства других людей. Принимая других такими, каковы они на самом деле, он никогда и никому не навязывает каких бы то ни было правил и норм. Но и его никто не может заставить вести себя так, как ему не нужно.

Гуманный человек видит в каждом другом не статус, а человека, со всеми его достоинствами и недостатками. То, что все мы — люди, имеющие одинаковую природу, характеризующуюся непостоянством, противоречивостью, имеющую положительные и отрицательные стороны, уравнивает нас, в конечном итоге. *Понимание этого лежит в основе того, что гуманный человек принимает всех людей так же, как и себя самого. Поэтому, как мы, принимая себя, не можем сознательно причинять себе вред и относимся к себе хорошо, так и он, но не только к себе, но и к другим относится хорошо и не может сознательно причинять им вред, кроме как в случаях крайней необходимости (например, для самозащиты).*

Таким образом, агрессия и любые формы насильственного поведения у гуманного человека сводятся к минимуму. Это противоречит бытующим представлениям о том, что агрессия неотъемлемая часть природы человека. Достаточно бегло взглянуть на историю человечества, чтобы согласиться с этой мыслью. За 5600 лет летописной истории человечество пережило около 14600 войн (примерно 2,6 ежегодно). Только десяти из ста восьмидесяти пяти поколений посчастливилось провести свои дни в мире. [2, с. 286]

Тем не менее, большинство исследователей, ныне занимающихся изучением агрессии, рассматривают ее как приобретенную, а не врожденную (генетически запрограммированную) форму поведения. На все случаи проявления агрессии, на ее формы и цели, влияют уникальные приобретенные навыки индивидов, различные аспекты когнитивных процессов (мышление, память, интерпретация собственных эмоциональных состояний и пр.) и множество социальных и средовых факторов [2, с. 287].

Значительное влияние на агрессию оказывают когнитивные факторы. Например, нас не устраивает поведение другого человека. Реакция на это будет агрессивной, если мы припишем ему преднамеренность и злой умысел. *Информирование о смягчающих обстоятельствах* («он был чем-то вынужден вести себя так») снижает агрессивность нашей реакции и может свести ее на нет. Огромную роль в проявлении агрессии в поведении человека играют сильные и неконтролируемые эмоции, а также жесткие установки (необходимость их защиты — одна из основных причин агрессии).

Гуманный человек не может полностью избавиться от агрессивных побуждений, поскольку нельзя устранить все факторы, способствующие их появлению. *Но он может контролировать себя, у него нет жестких установок, он принимает и понимает все несовершенство природы человека (эта мысль выполняет функцию постоянного смягчающего обстоятельства).* Это и позволяет ему избегать агрессии и насилия в своем поведении.

4.2. Способности гуманного человека

Гуманизация мировоззрения человека положительно сказывается на его способностях, прежде всего, — **познавательных**. Гибкая картина мира, которая развивается у человека, сознательно стремящегося к гуманности, в отличие от жесткой, в меньшей степени требует упрощения и искажения информации, чтобы сохранить свой общий смысл. Поэтому мир воспринимается более объективно и беспристрастно, то есть не в ярко выраженных черно-белых тонах, как у обычного человека. Кроме этого, человек начинает лучше понимать самого себя.

Наряду с познавательными, развиваются также и **творческие способности**. При решении какой-либо проблемы человек может испытывать недостаток информации, знаний и опыта, поэтому возникает необходимость самому создавать что-то новое. *Процесс создания нового называется творчеством.*

Творческое мышление обладает:

- *пластичностью* (творческие люди предлагают множество решений в тех случаях, когда обычный человек может найти одно или два);

- *подвижностью* (для творческого мышления не составляет труда перейти от одного аспекта проблемы к другому, не ограничиваясь одной-единственной точкой зрения);
- *оригинальностью* (оно порождает неожиданные, не банальные, непривычные решения) [8, с. 494].

Творческие способности развиты у людей не равномерно: от их слабой развитости до гениальности. Что препятствует их развитию? Некоторые исследователи считают, что наше сознание само по себе не способно быть творческим, поскольку оно чересчур логично и ограничено строго упорядоченными символами, которые исключают возможность создания новых сочетаний. Творчество же имеет место там, где воображение не связано логикой [8, с. 486]. Даже научное и техническое творчество, немислимое без приятия во внимание законов логики, возможно только при соответствующей эмоциональной увлеченности проблемой, веры в успех, эмоциональной положительной стимуляции. Но, мне кажется, проблема не в этом.

Основа творчества — это пластичность, подвижность и оригинальность мышления, его направленность на творимое (увлеченность и концентрированность на том, что создается). То, что препятствует нашему мышлению обладать такими свойствами, не позволяет ему быть творческим.

Подвижности наше мышление лишает наличие жесткой картины мира, заставляющей нас воспринимать мир однобоко и пристрастно. Пластичным может быть только холистическое мышление, позволяющее видеть вещи в целом, во всем многообразии комбинаций их взаимоотношений, отношений друг с другом. Оригинальность мышления тем выше, чем менее человек склонен использовать когнитивное упрощение (обычный механизм для элементаристического мышления), такие его проявления как стереотипы, эвристические суждения, предрассудки и т. д. Вдохновению, то есть самозабвенной (в буквальном смысле этого слова) увлеченности и концентрированности на творимом, препятствует наша Эгоцентрированность, являющаяся основой элементаристического мышления.

Таким образом, творческое мышление, также как и гуманное, характеризуется холистичностью и основывается на гибкой картине мира. Следовательно, *развивая гуманное мировоззрение, мы автоматически развиваем также и свои творческие способности.* **Негуманный человек может обладать творческим мышлением, но гуманный человек не может им не обладать.**

Размышляя над какой-то проблемой, гуманный человек может очень сильно увлечься, абстрагироваться от себя. Всеохватываемость, пластичность, подвижность, вариативность и многогранность мышления гуманного человека, может рождать такие яркие и глубокие идеи, что в момент их появления может возникнуть экстатическое состояние, не менее сильное, чем переживается в кульминационные моменты любви. Такое состояние А. Маслоу назвал *вершинными или мистическими переживаниями* [9, с. 517]. Оно характеризуется потерей ощущения своего «Я», или выходом за его пределы, утратой чувства времени и места, ощущением гармонии или даже полного слияния с миром. Это моменты сильного волнения или высокого напряжения, а также моменты расслабления, умиротворения, блаженства и спокойствия.

Вполне возможно, что в этой способности гуманного мышления к вершинным или, точнее сказать, *трансперсональным переживаниям* кроется ключ к нашей дальнейшей эволюции.

Современная наука уже не отрицает реальность таких парапсихологических явлений, как телепатия, видение на расстоянии, ясновидение и т. д. Все они связаны с так называемым *Информационным полем*. Это поле пронизывает всю Вселенную и содержит в себе всю информацию о ее прошлом, настоящем и будущем. Информация о каждом предмете (живом или неживом объекте) имеется во всех точках одновременно, в том числе и в нас. Парапсихологические явления, которые также можно назвать трансперсональными переживаниями, ясно указывают на то, что каждый из нас каким-то необъяснимым пока образом может «считывать» эту информацию.

Трансперсональная психология описывает человека, имеющим двойственную природу. С одной стороны, человек может осознавать себя как физическое существо, с четкими границами и ограниченным сенсорным диапазоном, живущим в мире материальных объектов, измеряемом трехмерным пространством и линейным временем (*хилотропическое сознание*). С другой стороны, человек может функционировать как безграничное поле сознания, которое преодолевает ограничения пространства, времени и линейной причинности и имеет доступ ко всем аспектам реальности без посредства органов чувств (*холотропическое сознание*). [8, с. 555–556]

В настоящее время физика и нейробиология поддерживают взгляд на «корпускулярно-волновую» природу человека. В контексте современной физики уже серьезно рассматривается возможность существования сознания вне мозга человека. Некоторые физики считают, что следует включить сознание в будущую теорию материи и размышление о физической Вселенной как наиважнейший фактор и связующий принцип космической сети. [8, с. 560]

По-видимому, наша эволюция должна осуществляться в направлении осознания нами этой двойственности нашей природы и овладении всеми ее возможностями по трансперсональному познанию (познание, осуществляемое с помощью Информационного поля без посредства органов чувств). Развитие трансперсонального познания возможно и является основой для появления **Метажизни** — следующей после Жизни ступени эволюции Вселенной.

В трансперсональной психологии измененные состояния сознания, в которых осуществляется трансперсональное познание, вызываются с помощью психоделических препаратов (например, ЛСД), а также психотерапии, с использованием специального дыхания и музыки. Это искусственные способы. *Гуманный же человек, в силу особенностей своего мышления, имеет естественную предрасположенность к вершинным, трансперсональным переживаниям.* Таким образом, *развивая в себе гуманное мышление, мы начинаем естественным образом высвобождать наши способности трансперсонального познания, то есть развивать вторую сторону нашей природы.*

Возможно, именно в этом и заключается смысл и значение гуманности для эволюции человека.

Заключение

Гуманность — это характеристика не поведения, а мировоззрения человека.

Гуманность мировоззрения заключается вприятии и понимании другого человека и самого себя. Такое мировоззрение основывается на холистическом мышлении и гибкости картины мира. Развивая в себе эти качества, человек избавляется от жесткости установок, в меньшей степени упрощает и искажает поступающую к нему информацию и т. д. Именно эти особенности социального познания лежат в основе нашей негуманности и мешают нам адекватно познавать мир и использовать свои способности, прежде всего, — творческие. Таким образом, становясь гуманным, человек параллельно развивает самого себя. Гуманное же поведение — это следствие формирования гуманного мировоззрения. Такова в общих чертах структура идеи гуманности (см. приложение, схема «Структура идеи гуманности»).

Если рассматривать идею гуманности как идеологию, то можно указать еще на одно ее достоинство. Это единственная идеология, призывающая людей понимать и принимать отличия друг от друга. Тем самым она вполне может стать основой объединения сообществ людей в единое планетарное общество без унификации и стандартизации взглядов, с сохранением культур, традиций, образа мысли и жизни представителей разных сообществ.

Если говорить о России, то у нас идея гуманности может занять давно пустующее место национальной идеи. Она как нельзя более точно соответствует нашему менталитету, сформировавшемуся на основе православной культуры и многовековом опыте совместной жизни в нашей стране представителей разных этносов.

Л и т е р а т у р а :

1. Андреева Г. М. Психология социального познания: Учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. — Издание второе, перераб. и доп. — М.: Аспект пресс, 2000.
2. Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия — СПб.: Изд-во «Питер», 2000.
3. Вольтер. Философские сочинения. — М.: Изд-во Наука, 1988.
4. Всемирное писание: Сравнительная антология священных текстов/ Под общ. ред. проф. П. С. Гуревича: пер. с англ. — М.: Республика, 1995.
5. Зимбардо Ф., Ляйппе М. Социальное влияние — СПб.: Изд-во «Питер», 2000.
6. Майерс Д. Социальная психология/ Перев. с англ. — СПб.: Изд-во «Питер», 2000.
7. Перспективы социальной психологии/ Пер. с англ. — М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001.
8. Самыгин С. И., Самыгина О. П., Столяренко Л. Д. Человек// Концепции современного естествознания. — Ростов н/Д: «Феникс», 1999.
9. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности (Основные положения, исследования и применение). — СПб.: Питер Пресс, 1997.

Статья поступила в редакцию 07.10.2003 г.

Приложение

Схема: «Структура идеи гуманности»

